Номинация «Проза».
Калинин Никита, 7 «в» класс

Российский Колумб XX века

Часть I

Ярко светит солнце над небосводом, плывут редкие облака, спокойны воды моря Лаптевых. Пароходы «Таймыр» и «Вайгач» медленно плывут, рассекая волны.

Борис Андреевич молча ходит по палубе взад-вперед, погрузившись в свои мысли, изредка поглядывая на виднеющийся вдали полуостров Таймыр. «А ведь, казалось бы, только что вышли из Владивостока, а теперь бороздим по этим бескрайним северным морям, чтобы добраться до края света», – подумал вслух капитан, взяв в руки подзорную трубу. «И не говорите, Борис Андреевич!» – отозвался корабельный медик Леонид Старокадомский, сидевший на бочке и делавший заметки об экспедиции в своём дневнике.

– Вы бы накинули что-нибудь, уж больно холодно здесь на севере! А то еще не дай бог простудитесь!

– Правду говорите, Леонид Михайлович… Простужусь, слягу, кто дело до конца доведет?

Борис Андреевич накидывает овечий полушубок и продолжает смотреть в трубу. Вскоре капитану снова стало холодно, несмотря на полушубок, и он решает спуститься в каюту.

В каюте капитана уютно: светит настольная лампа, висят портреты адмиралов Литке и Беллинсгаузена, на столе разложены карты и географические сборники. Обмакнув перо в чернильницу, Борис Андреевич начинает корректировать контуры полуострова Таймыр, отмечая небольшие бухты и мысы. Смотря на пустые места мировой карты, Борис Андреевич Вилькицкий, молодой начальник гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, рассуждает вслух: «Мир огромен и чтобы осмотреть и

исследовать его, требуются века. У меня есть такой шанс, и я не должен упускать его…».

Слышится стук в дверь: «Ваше Благородие! Разрешите обратиться, старший офицер Нилендер Виктор Вильгельмович дожидается Вас для обсуждения дальнейшего морского пути», – доложил боцман Иван Гостюнин. «Да, да… иду…», – рассеяно ответил Борис Андреевич, выходя из кабинета.

Часть II

– Земля!!! Земля!!! – раздается крик лейтенанта Николая Евгенова с мачты парохода «Таймыр».

Экипаж корабля бегает по палубе, перекидываясь через борт судна, вглядываясь в пространство и пытаясь найти глазами только что обнаруженный участок суши. Борис Андреевич торопясь берет подзорную трубу и выходит из каюты. Из-за тумана и ночной тьмы команде не удается сразу же обнаружить увиденную землю. Рассмотрев найденный в подзорную трубу участок суши, Борис Андреевич принимает решение встать на якорь и дожидаться утра, а утром отправить на землю исследовательскую шлюпку.

Вернувшись в свои каюты, матросы начали горячо обсуждать только что произошедшее событие. А Вилькицкий, пометив координаты острова на карте, погрузился в свои мысли и соображения.

«Вот», – думает он, – «Что за земля пред нами? Как это мы нашли ее среди этих льдов? Завтра все и узнаем», – сказал Борис Андреевич, затушив керосиновую лампу.

Сентябрь. Яркое солнце отражается в холодных водах севера и блистает над несущим свои голубые воды Карским морем. Шлюпка для исследований неопознанной земли готова. Необходимое снаряжение собрано.

Шлюпка отчалила. Команда радостно провожает группу исследователей, крича им вслед разные напутствия. В числе смелых первопроходцев уже

знакомый нам корабельный медик Леонид Старокадомский, старший офицер Виктор Нилендер и, конечно, сам Борис Андреевич Вилькицкий.

Капитан, да и все в шлюпке, сидели, замерев, с настороженным любопытством всматриваясь то в очертания приближающегося острова, то оглядываясь на отдаляющиеся от них «Таймыр» и «Вайгач».

Через три четверти часа отважные путешественники причалили к скалистому берегу острова. Исследователи увидели перед собой серые горы, покрытые белым снегом. На берегу были разбросаны булыжники, и росла редкая темного цвета трава. На высоких камнях сидели белые чайки, где-то вдалеке был слышан плеск идущей на нерест рыбы.

Прогулявшись по острову несколько верст и убедившись, что остров достаточно большой, команда вернулась к берегу.

Это было открытие! Это была новая земля!

Взойдя на невысокую скалу, Борис Андреевич сказал: «Господа, Отец наш небесный оказал нам великую честь, позволив отыскать эту землю для всего человечества. Так не

забудем же мы нашего отца земного, наместника Отца небесного! Я присоединяю сию землю к нашему великому государству и нарекаю ее Землей императора Николая II». Речь капитана была встречена бурными криками «Ура!», и, переполненная чувствами, команда запела «Боже, Царя храни!». На скале, где стоял Вилькицкий, был водружен русский флаг.

К вечеру команда вернулась на судно. До ночи не стихали разговоры. Ответив на все вопросы матросов, капитан вошел в каюту. «Неужели во всем мире до сих пор оставалась неизведанная человечеству земля?» – думает Борис Андреевич. «Неужто мы и впрямь отыскали последний неоткрытый участок суши на планете?»